

ISSN 1814 - 6961

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2019, № 3 (87)

3 /2019

Журнал Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің (ҚР БҒМ БҒБК) ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін ұсынылатын баслымдар тізіміне кіреді.

Бас редакторы:
Зиябек Қабылдинов

Редакциялық алқа:

Абдрахманов Толобек Абылович, т.ғ.д., профессор, И. Арабаев атындағы Кыргыз мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан)

Акинер Ширин, т.ғ.д., Лондон университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Асылбекова Жамиля Мәлікқызы т.ғ.д., профессор, Халықаралық бизнес университеті (Қазақстан)

Әбусейітова Меруерт Хуатовна, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Р. Сулейменов атындағы Шығыстану институты «Тарихи материалдарды зерттеу орталығының» директоры, ҰҒА корр.-мүшесі (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан, т.ғ.к., профессор, ҚР Мемлекеттік музейінің директоры (Қазақстан)

Әжіғали Серік Ескендірұлы, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Буканова Роза Гафаровна, т.ғ.д., профессор, Уфа қаласындағы Башқұр мемлекеттік университеті (Ресей)

Голден Питер, Принстон университетінің профессоры (АҚШ)

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы, т.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Дүние жүзі тарихын зерттеу» орталығының директоры, Германиядағы Геттинген университетінің құрметті профессоры (Қазақстан)

Исмағұлов Оразақ, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Ламин Владимир Александрович, т.ғ.д., профессор, РҒА корр.-мүшесі, РҒА Сібір бөлімінің Тарих институты (Ресей)

Мансура-Хайдар, профессор (Үндістан)

Масов Рахим Масович, т.ғ.д., профессор, А. Дониш атындағы Тарих, археология және этнография институты (Тәжікстан)

Мұқтар Әбілсейт Қапизұлы, т.ғ.д., профессор, Атырау қаласындағы «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының директоры (Қазақстан)

Навроцкий Карл, PhD докторы, Гданьск қаласындағы екінші дүниежүзілік соғыс музейінің директоры (Польша)

Осман Мерт, Ататүрк университетінің профессоры (Түркия Республикасы)

Сидхарт С. Саксена, Кембридж университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Сон Ен Хун, Хангук шет тілдер университетінің профессоры (Оңтүстік Корея)

Сыдықов Ерлан Бәттайұлы, т.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Қазақстан)

Якуб Алексей Валерьевич, т.ғ.д., профессор, Ф.М. Достоевский атындағы Омск мемлекеттік университет (Россия)

Редакционная коллегия журнала

Абдрахманов Толобек Абылович, д.и.н., профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусейитова Меруерт Хуатовна, д.и.н., профессор, член корр. НАН РК, директор

центра «Исследование исторических материалов» института Востоковедения имени Р. Сулейменова Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Акинер Ширин, д.и.н., профессор Лондонского университета (Великобритания)
Алимбай Нурсан, к.и.н., профессор, директор Государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Ажигали Серик Ескендерович, д.и.н., профессор, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Асылбекова Жамиля Маликовна, д.и.н., профессор, Университет международного бизнеса (Казахстан)

Буканова Роза Гафаровна, д.и.н., профессор Башкирского государственного университета г. Уфа (Россия)

Голден Питер, профессор Принстонского университета (США)

Жумагулов Калкаман Турсынович, д.и.н., профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, директор «Центра по изучению Всемирной истории», Почетный профессор Геттингенского университета в Германии (Казахстан)

Исмагулов Оразак, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамедович, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член корр. РАН, директор Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Россия)

Мансура-Хайдар, профессор (Индия)

Масов Рахим Масович, д.и.н., профессор института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша (Таджикистан)

Муктар Абилсейит Капизулы, д.и.н., профессор, директор государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» в городе Атырау (Казахстан)

Навроцкий Карл, доктор PhD, директор музея Второй мировой войны в г. Гданьск (Польша)

Осман Мерт, профессор Атаюркского университета (Турция)

Сидхарт С. Саксена, профессор Кембриджского университета (Великобритания)

Сон Ен Хун, профессор университета иностранных языков Хангук (Южная Корея)

Сыдыков Ерлан Батташевич, д.и.н., профессор, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Якуб Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор, ректор Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (Россия)

Editorial Board of the Journal

Abdrahmanov Tolobek Abylovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector at the I. Arabayev State university (Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna, Doctor of History, professor, Corresponding Member NAS RK, director of the Center for the Study of Historical Materials at the Institute of Oriental Studies named after R. Suleimenov of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Science Committee (Kyrgyzstan)

Akiner Shirin, Doctor of Historical Sciences, Professor of London University (Great Britain)

Alimbai Nursan, Doctor of History, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Asylbekova Zhamilya Malikovna, Doctor of Historical Sciences, professor at

University of International Business, Almaty (Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich, Doctor of History, professor, C.C. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Science Committee Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Bukanova Roza Gafarovna, Doctor of Historical Sciences, professor at Bashkir state university. Ufa (Russia)

Golden Peter, a professor at Princeton University (USA)

Zhumagulov Kalkaman Tursynuly, Doctor of Historical Sciences, Academician, professor of Al-Farabi Kazakh National University, Director of the Research Center on World History Studies, Emeritus Professor of German Göttingen University (Kazakhstan)

Ismagulov Orazak, Doctor of Historical Sciences, professor. Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly, Doctor of Historical Sciences, professor, Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)

Lamin Vladimir Alexandrovich, Doctor of History, professor, Corresponding Member. RAS, director of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Россия)

Mansura-Haydar, professor (India)

Masov Rakhim Masovich, Масов Рахим Масович, Doctor of Historical Sciences, professor A Donish Institute of History, archeology and Ethnography (Tajikistan)

Mukhtar Abilseit Kapizuly, Doctor of Historical Sciences, professor, Director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve "Sarayshyk" in Atyrau (Kazakhstan)

Navrocki Karl PhD, Second world war museum director in Gdansk (Poland)

Osman Mert, professor of the Atatürk University (Turkey)

Sidhart S. Saxena, professor at Cambridge University (Great Britain)

Son Yong Hong, a professor of the Hanguk University of Foreign Languages (South Korea)

Sydykov Erlan Battashevich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Kazakhstan)

Jakub Aleksei Valerievich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the Omsk state university named after Dostoevski F.M. (Russia)

Жауапты редактор:

Айжамал Құдайбергенова

Редактор:

Бота Жүнісова

Компьютерде өңдеуші және дизайнер:

Венера Зикирбаева

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,

Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

Отан тарихы журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай: <http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

**ХАЛЫҚТАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
POPULATION ISSUES**

МРНТИ 03.20

**ТУЛЕНГУТЫ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ КАЗАХОВ
(XVIII – НАЧАЛЕ XX В.)**

Смағұлов Болат¹, Тылахметова Анар²

¹кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Отдела этнологии и антропологии Института истории и этнологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК), г. Алматы

E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

²младший научный сотрудник Института истории и этнологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК), г. Алматы E-mail: anora_1986@mail.ru

Аннотация: В статье дается анализ происхождения и этнического состава туленгутов как составной части казахского народа в указанный период времени. Уделяется внимание вопросу расселения туленгутов по территории Казахстана. Рассматривается также вопрос об изменении положения туленгутов в связи с административными реформами русских властей в Казахстане в XIX в.

Кроме того, авторы анализируют историографические аспекты данного вопроса, в частности, работы отдельных казахских и зарубежных исследователей, посвященных изучению происхождения генеалогических групп казахов, в том числе и туленгутов. В статье исследуются также некоторые методологические проблемы, связанные с определением генеалогической группы.

Ключевые слова: казахи, этнический состав казахов, туленгуты, генеалогическая группа, происхождение туленгутов, расселение туленгутов.

ҒТАХР 03.20

**ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ ҚҰРАМЫНДАҒЫ ТӨЛЕҢГІТТЕР
(XVIII – XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ)**

Смағұлов Болат¹, Тылахметова Анар²

¹Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің (ҚР БҒМ ҒК) Этнология және антропология бөлімінің ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент,

Алматы қ-сы E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

²Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің (ҚР БҒМ ҒК) кіші ғылыми қызметкері

Алматы қ-сы E-mail: anora_1986@mail.ru

Түйіндеме: Мақалада көрсетілген мерзім аралығындағы қазақ халқының құрамдас бөлігі саналатын төлеңгіттердің тегі мен этникалық құрамына талдау жасалады. Төлеңгіттердің Қазақстан аумағы бойынша қоныстану мәселесіне назар аударылып, XIX ғасырдағы орыс билігінің Қазақстандағы әкімшілік реформаларына байланысты төлеңгіттердің жағдайының өзгеру мәселесі де қаралады.

Бұдан басқа, авторлар осы мәселенің тарихнамалық қырларына да, атап айтқанда, шетелдік және қазақ ғалымдарының қазақ генеалогиялық топтарының, соның ішінде төлеңгіттердің де, шығу тегін зерттеуге арналған жекелеген

еңбектеріне талдау жасайды. Мақалада генеалогиялық топты анықтауға байланысты кейбір әдіснамалық мәселелер де зерттелген.

Кілт сөздер: қазақтар, қазақтардың этникалық құрамы, төлеңгіттер, генеалогиялық топ, төлеңгіттердің шығу тегі, төлеңгіттердің таралуы.

IRSTI 03.20

THE TÖLEŃGITS IN ETHNIC STRUCTURE OF THE KAZAKHS (IN XVIII –BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Smagulov Bolat¹, Tylakhmetova Anar²

¹Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, the Comitee of Science, researcher of the Department of Ethnology and Antropology, Candidate of Historical Sciences, ass. prof, Almaty E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

²Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, the Comitee of Science, researcher, Almaty E-mail: anora_1986@mail.ru

Abstract: The article analyzes the origin and ethnic composition of the TyleŃgits as an integral part of the Kazakh people in a specified period of time. Attention is paid to the issue of resettlement of the TyleŃgits in Kazakhstan. The issue of changing the position of the TyleŃgits in connection with the administrative reforms of the Russian authorities in Kazakhstan at the 19th century is also being considered.

In addition, the authors analyze the historiographic aspects of this issue, in particular, the work of Kazakhs and foreign researchers on the origin of genealogical groups of Kazakhs, including the TyleŃgits. The article also explores some methodological problems associated with the definition of a genealogical group.

Keywords: Kazakhs, ethnic composition of Kazakhs, TyleŃgits, genealogical group, origin of TyleŃgits, resettlement of TyleŃgits.

Введение. Исследование данной темы имеет как научную, так и социальную значимость. *Научная* значимость заключается в возможности более конкретно прояснить ряд вопросов национальной истории, выявить особенности этнической истории казахского народа, происхождения и складывания этнической территории казахского этноса. *Социальная* значимость темы состоит в направленности исторической науки на формирование патриотической позиции граждан страны, ликвидации мифов касательно национальной истории казахского народа.

Данная тема соотносится также с основными направлениями внутренней и внешней политики казахского государства. Отметим, что историческая наука в этом случае играет определяющую роль, формируя базовые принципы и позиции в отношении собственной национальной истории, трактовки ее отдельных событий и исторических личностей с позиции независимого государства.

Историография. Вопрос об этническом составе казахского народа становился объектом исследования ряда дореволюционных российских и советских исследований (Востров, Муқанов, 1968; Муқанов, 1991; Харузин, 1889; и др.). Вместе с тем, работы авторов носят, как правило, обобщенный характер, что не позволяет составить цельную картину этнической истории казахов. При этом отметим, что изучение этнического состава дает возможность прояснить некоторые вопросы этногенеза казахов. Так, в одном из дореволюционных российских изданий отмечалось, что «по своему этническому составу они (казахи. – *авт.*) являются также наиболее интересными из всех азиатских тюрок как заключающие в себе представителей всех главнейших и древнейших тюркских племен» (Россия: полное географическое описание..., 1903: 199).

Историографические аспекты данного вопроса применительно к досоветскому

периоду уже рассматривались нами в специальной статье (Смагулов, 2019). Поэтому в данном случае мы ограничимся краткой характеристикой работ исследователей советского периода.

Небольшое упоминание о туленгутах содержится в монографии Е.Б. Бекмаханова «Восстание хана Кенесары (1837–1847)» (Бекмаханов, 1992). В частности, туленгуты упоминаются в военных событиях, связанных с восстанием Кенесары (Бекмаханов, 1992: 22).

В 1968 году была опубликована монография В.В. Вострова и М.С. Муканова «Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – XX в.)» (Востров, Муканов, 1968). Авторы монографии подробно (с использованием карт) рассматривают вопрос расселения казахов в указанный ими период времени и отмечают среди них торе, кожа и туленгутов, которые не входили в традиционные родовые казахские объединения (Востров, Муканов, 1968: 118, 129, 130, 132, 133).

К вопросу расселения казахов и особенностей некоторых сословных и генеалогических групп в составе казахов, в том числе и туленгутов, М. С. Муканов обращался и в начале 1990-х гг. Так, в 1991 году была опубликована его монография «Этническая территория казахов в XVIII – начале XX в.» (Муканов, 1991). В этой работе М.С. Муканов более подробно анализирует изменения в положении отдельных групп казахского населения в конце XIX в. в связи с административными реформами русских властей в Казахстане и отражением этого на положении туленгутов (Муканов, 1991: 27, 28).

В настоящее время вопрос формирования сословных, субэтнических и генеалогических групп в составе казахов является объектом внимания как казахских ученых, так и исследователей из сопредельных с Казахстаном государств.

В 2008 году в Москве вышла работа «Центральная Азия в составе Российской империи» (Центральная Азия..., 2008). Авторы уделяют внимание анализу изменения экономического и правового положения отдельных групп казахского населения на протяжении XIX века, в частности, постепенное исчезновение туленгутов как группы, связанной с султанами и ханами, и превращение их в обычных общинников-казахов.

Среди публикаций последних лет привлекает внимание монография М. Лаумулина «История Казахстана и Центральной Азии в мировой ориенталистике (к 550-летию Казахского ханства)» (Лаумулин, 2016). Данная монография интересна прежде всего тем, что автор анализирует в том числе и опубликованные в англоязычной литературе сведения, касающиеся сословных, субэтнических и генеалогических групп в составе казахов. М. Лаумулин отмечает падение авторитета «торе» с первой четверти XIX в.: «С этого момента казахские торе потеряли право претендовать на правление в Средней Азии, а в ходе революции 1917–1920 гг. вообще исчезли как сословие» (Лаумулин, 2016: 6)].

В данном случае необходимо отметить, что некоторые взгляды западных исследователей, анализируемые М. Лаумулиным, несколько выбиваются из мнений дореволюционных российских авторов. Так, М. Лаумулин пишет: «Каждый султан имел постоянное окружение и свиту, состоявшие из собственно его семьи, обслуги, надежного человека – батыра и небольшого количества рабов-туленгутов (Лаумулин, 2016: 161). Российские же исследователи подчеркивали разницу между рабами и туленгутами (См. выше). Кроме того, один из цитируемых М. Лаумулиным западных авторов писал, что «к концу XIX в. Внутренняя Орда переживала полное размывание традиционное кочевого уклада жизни, утрату обычаев. Из прежних традиций сохранялось только привилегированное положение белой кости – чингизидов и кожа» (Лаумулин, 2016: 153). Российские же авторы придерживаются четко позиции, заключающейся в том, что представители «белой кости» у казахов лишились привилегий уже начиная со второй четверти XIX в.

Интересна попытка научной интерпретации казахских шежире, предпринятая в

монографии «Шежире казахов: источники и традиции» (Алпысбес, 2013), автором которой является казахский исследователь М. Алпысбес. В частности он отмечает, что шежире казахского народа включает в себя генеалогические структуры основных казахских родов, а также генеалогии таких субэтнических групп, как торе и ходжи (қорасан, бақсайыс/төре), сунақ, көлеген, төлеңгіт, қараша, құрама (алаша, қатаған, дүмен-барлас, баршылық, маңғытай, моғалтай, таракты, таракты, ноғайлы), қалпақ, қырғызелі (Алпысбес, 2013: 146). Согласно М. Алпысбесу, изучение родового состава и шежире казахского народа открывает перспективы к более подробному изучению этнической истории казахов. Так, среди казахов, в составе их генеалогических структур, часто обнаруживаются калмыки, киргизы, мамырдар, сабаншы, кусшы, естек-остяги, ногаи, сарты (Алпысбес, 2013: 174).

Цель данной статьи – провести анализ происхождения и этнической истории туленгутов как составной части казахского этноса.

Методика и методология. При сборе материала для данной статьи и его научной интерпретации нами использовались следующие научные методы: анализ, синтез, сравнения, диахронный. В рамках данной статьи мы исходили из научных понятий и подходов, разработанных в казахской и мировой этнологической науке.

В рамках данной статьи для обозначения туленгутов мы используем словосочетание «генеалогическая группа». Данное понятие, в частности, используется в работах российских этнографов. Так, основываясь на этнографическом материале сибирских татар, Н. А. Томилов высказал мнение, что объединение родственных, образовавшихся из общего генетического корня семей следует именовать генеалогической группой и, при этом, отмечается необходимость отличать понятие генеалогической группы от понятия патронимии: «Как известно, патронимия характерна для периода разложения родового строя периода патриархально-общинного и раннеклассового общества. У сибирских же татар тугумы образовывались и гораздо позднее, даже в начале XX в. Сущность их сводилась тогда к коллективной защите интересов тугумной группы. Тугумная группа состояла в этот период почти исключительно из малых моногамных семей. Различение понятий патронимия и генеалогическая группа (генеалогия) важно в таком же стадийном отношении, как, например, различение понятий патриархальная семья, патриархальная семейная община (характерна для патриархально-родового строя) и большая семья (характерна для классового общества)» (Томилов, 1992: 133).

По мнению исследователей, появление у казахов генеалогических групп было вызвано особенностями кочевого хозяйства. Так, известный исследователь В.Ф. Шахматов писал: «Как известно, кочевание с большими массами скота с одних пастбищ на другие невозможно, оно ограничено определённым количеством голов, которое может прокормиться на пастбище. Поэтому внутри каждого рода постепенно сложились мелкие группы хозяйств, которые совместно проводили зимовку, совместно совершали кочёвку. Эти группы были объединены родственной связью, понятием общей принадлежности к роду (ру), тайпа, атабаласы. В эти группы входили и чужеродцы, принявшие покровительство возглавлявшего общину бия – старшины» (Шахматов, 1962: 26, 38).

Результаты. Относительно происхождения туленгутов как составной части казахского этноса исследователи высказывали различные мнения. Так, по В. В. Радлову теленгуты изначально происходят из пленных телеутов, а затем «в силу привычки» это название перешло и на их потомков (Радлов, 1989: 347). М. Олкотт отмечает, что туленгуты были наследственным классом рабов и потомками пленников, захваченных во время рейдов казахов против соседних народов – туркмен, хивинцев или кокандцев (Лаумулин, 2016: 161).

Более конкретно относительно происхождения туленгутов высказался Ф. Зобнин в своей статье «К вопросу о невольниках, рабах и тюленгутах в киргизской

степи» (Зобнин, 1902). В результате проведенных им в исследованиях в восточных и юго-восточных районах Казахстана, в т.ч. бесед с казахами, Ф. Зобнин приходит к следующим выводам:

– слово «тюленгут» не является казахским словом, а «заимствовано от алтайских калмыков – толенгетов (теленгуты, теленгиты), в языке которых и теперь сохранилось это слово, как обозначение своей народности», но указанием на кровное происхождение не является, речь идет лишь о «заимствовании названия». Здесь Ф. Зобнин приводит в пример жалаирав, которые были зафиксированы еще при Чингисхане, в то время как род жалаир казахов Старшего жуза «есть союз частей родов разного происхождения, образовавшийся первоначально под главенством какого-нибудь вождя из рода Джалаир и успевший под влиянием различных обстоятельств окрепнуть и образовать прочное целое, хотя истинных Джалаирав было в нем и первоначально немного»;

– первоначально это слово в казахском языке могло означать «пленного алтайского калмыка», но с течением времени оно приобрело особое значение, отличавшее туленгута от пленника или раба, поскольку туленгутами стали называть дружинников ханов и султанов; следовательно, «раз туленгуты были дружинниками, то они не могли в то же самое время быть рабами-кулами»;

– туленгуты долгое время составляли «понятие больше политическое, социальное, а не этнографическое», они не имели ясно выраженного отличного от других казахов антропологического типа, это «люди до известной степени от султана зависимые и сами искавшие этой зависимости» (Зобнин, 1902: 27–30, 32, 34–3).

Туленгуты имели сложный состав и включали в себя лиц различного этнического происхождения. В частности, они состояли «из плененных предками их Каракалпаков, Бухарцов, Ташкенцов и Калмыков», а помимо указанных этнических элементов в их составе были также и башкиры (Броневский, 1830: 80, 96). Один из российских авторов-современников характеризовал туленгутов как «класс прислуги у Солтанов и Киргизцев» (Броневский, 1830: 96).

Туленгуты включали в свой состав также некоторое количество калмыков. Вхождение части калмыков в состав туленгутов относится еще к XVIII в. в связи с исходом калмыков из районов Нижнего Поволжья на территорию бывшего Джунгарского ханства. Так, в 1771 году калмыки «бежали из Астраханской степи в Китай, где они и доньне находятся под названием торгоутов» (Броневский, 1830: 96). При этом казахи «беспрестанно на них нападая, схватывали людей обоого пола, они напоследок составили предмет торговли. При заплаате кунов за убитых, при скачках, во время поминовения усопших выставляют Калмыков в призы вместе со скотиною» (Броневский, 1830: 97).

Впоследствии захваченные калмыки вошли в состав казахов, в частности, туленгутов, «составляя свиту Солтанов» (Броневский, 1830: 88 (98)). При этом авторы отмечали четкую разницу между туленгутами и рабами (кулами). В частности, во-первых, туленгуты «принадлежат к простому народу», а кулы «состоят из пленных русских, персиян, калмыков и проч.» и «не принадлежат к киргизским (казахским. – *авт.*) поколениям», а, во-вторых, туленгуты пользуются одинаковыми с ними (простыми казахами. – *авт.*) правами, а кулы «почитаются товаром или вещью» (Левшин, 1832: 12–13).

Относительно расселения анализируемой генеалогической группы по территории Казахстана отмечалось следующее. Туленгуты не проживали на казахской территории компактно в определенном месте: они расселялись дисперно в юго-восточных (Старший жуз), западных (Младший жуз, Букеевская орда), центральных (Каркаралинский уезд) казахских землях (Зобнин, 1902: 34–36).

Туленгуты в западных регионах Казахстана. Туленгуты упоминаются в западной части Казахстана XVIII в. в этнополитических событиях, связанных с

ногайцами. Так, к середине XVIII в. часть ногайцев проживала в Предкавказье. В 1744–1745 гг. русские власти предприняли попытку переселить ногайцев из указанного региона на казахские земли. Большая группа ногайцев оказалась в результате этого под Оренбургом. В 1745 году часть ногайцев бежала к хану казахов Младшего жуза Нурали. В 1801 году потомки этих ногайцев перешли с сыном Нурали Бокеем реки Жайык (Урал), вошли в состав казахов Бокеевской орды. Здесь они расселились в районе озер Эльтон, Баскунчак и Аралсор и, как отмечает В. М. Викторин, «вскоре фактически сменили прежних дружинников-«тюленгитов» на охранной службе у хана...» (Викторин, 2018).

Теленгуты упоминаются в XVIII веке и как участники политической борьбы в Казахском ханстве. В частности, еще Ч. Ч. Валиханов писал о неких «родоначальниках», которые пытались оспорить власть у Аблая и ходили на него войной, но «были разбиты Аблаевыми теленгутами (рабами) и должны были подчиниться его железной воле» (Валиханов, 1985: 115).

В первой трети XIX века туленгуты вместе с ханами участвуют в барымте (Броневский, 1830: 80).

Изменения в положении туленгутов середине XIX века были связаны с административными реформами русских властей в Бокеевской орде. Так, в 1845 году, то есть после смерти хана Джангира, ханская власть в орде была упразднена. Если раньше туленгуты выступали в качестве дружинников, прислуги, личных телохранителей ханов и султанов, то после упразднения ханской власти, перехода части султанов на царскую службу и установления спокойствия в степи исчезла необходимость в дружинниках. Туленгуты ушли от своих прежних покровителей и поселились компактными группами. Одна из таких групп тюленгутов в конце XIX в. обитала на правом берегу р. Малый Узень, гранича с юга с зимовками рода алаша, а на востоке (через р. Малый Узень) с родом байбакты (Востров, Муқанов, 1968: 246).

В середине XIX века туленгутов на территории современного Западного Казахстана, в частности, на землях к западу от р. Жайык (Урал) характеризовали следующим образом: «Теленгуты составляют не принадлежащее ни к какому роду особое отделение, которое находится в работниках у прочих киргизов (казахов. – Б. С.), 400 кибиток» (Военно-статистическое обозрение..., 1848, Т. XIV. Ч. 1: 12; Земли киргиз-кайсаков..., 1848: 20). По другим сведениям, которые относятся к этому же времени, «теленгуты составляют в киргизских (казахских. – Б. С.) ордах вообще прислугу ханов и султанов» (Троицкий, 1848: 75). В это время летние кочевки туленгутов находились на территории близ Уральской линии. При этом туленгуты кочевали «вместе с наследниками ханов Айчувака и Нурали». В качестве зимних кочевков туленгутов указывались территории напротив форпостов Затонная, Студеневского, Иртецкого, Кожехаровского, Каршинского и Редуского (Военно-статистическое обозрение..., 1848, Т. XIV. Ч. 2: таб. Список...).

Туленгуты упоминаются на территории Бокеевской орды в начале 1850-х годов как отдельный род, не имеющий в своем составе подразделений (Евреинев, 1851: 61). Причем, по мнению А. Н. Харузина, туленгуты как отдельный род образовался наряду с «ходжинским, султанским, ногайским» уже после перехода части казахов на западный берег реки Жайык (1801 год) (Харузин, 1889: 26, 33). Осенью 1801 года с ханом Букеем со стороны казахских земель к востоку от р. Яик (Урал) на указанную территорию перекочевало сюда 5000 кибиток; в течение следующих двух лет к ним присоединилось еще 2500 кибиток. В 1844 году в орде уже считалось до 20 тыс. кибиток, а в 1858 году – 26759. В последующие затем годы количество казахов в орде постоянно увеличивалось и к началу 1890-х годов лет оно увеличилось на 25%. Так, по данным 1888 года в орде насчитывалось 46002 кибитки или 230000 душ обоего пола, исходя из того, что считая в кибитке 3 муж. и 2 жен

(Внутренняя Киргизская..., с. 6). По А. Н. Харузину, туленгуты «уже в 1860-х, даже в 1850-х гг. считались родом» (Харузин, 1889: 26, 33).

К концу 1850-х годов относятся сведения по туленгутам той же Бокеевской орды, согласно которым туленгуты («теленгуты») характеризуются как принадлежащие простому народу, «прислужники прежних ханов и султанов» (Очерки Зауральской степи..., 1859: 104). В это же время теленгуты упоминаются во «внутренней» (Бокеевской) орде как один из 16 казахских родов («Адай, Алача, Байбакта, Бершонь, Китинский, Тазовский, Танинский, Маскаровский, Исентемирский, Исыковский, Джанбасовский, Нагаевский, Семиродский, Кызыкуртовский, Черкешевский и Туленгутовский»), а также султанского и ходжинского родов, управляемый родоправителем из числа султанов (Островский, 1859: 44).

В начале 1860-х годов туленгуты как «бывшие крепостные и рабы султана», будучи отпущены на свободу, не отличаясь в правовом отношении от остальных казахов, не менее, они «стараятся кочевать рядом со своим бывшим султаном и сохраняют название туленгутов (*туленгут*)» (Радлов, 1989: 347).

В первой половине 1860-х годов туленгуты бывшей Бокеевской орды в количестве 665 кибиток занимали 12 место среди отмеченных исследователями казахских 17 родов (Иванин, 1864: 103). Несмотря на изменение положения туленгутов, часть их, по всей видимости, продолжала служить у представителей казахских чингизидов. Так, И. Казанцев рассказывает о случае, когда дочь султана захотела пойти за простого казаха, разгневав брата: «...брат пришел в неистовый гнев, он угрожал лишить сестру жизни как преступницу в порочной связи с простым киргизом (казахом. – *авт.*) и привязать к хвосту дикой лошади, если она осмелится противоречить ему и оправдываться. Заступившегося за нее толенгута (слугу) приказал тут же при себе повесить (Казанцев, 1867: 233).

К концу 1880-х годов туленгуты на указанной выше территории представляли собой родовое подразделение в составе казахов. Тамга туленгутов имела три равнозначных варианта изображения: первое напоминало (судя по приведенным А. Н. Харузиным рисункам) строчную латинскую букву «m», вторая – вилы, состоящие из трех зубьев, зубьями вниз, а третья – перевернутый украинский трезубец. Туленгуты составляли «двор» султанов и кочевали вместе с ними, но с падением влияния султанов, количество туленгутов также уменьшилось, поскольку «уже нет столько причин искать покровительства сильных». По сведениям А. Н. Харузина в это время число кибиток туленгутов достигало 1000 кибиток. Ранее туленгуты относились к тому или иному султану, «ясака не платили», а с 1859 года, когда султаны официально отказались от права владеть невольниками, туленгуты перешли на положение обычных казахов с освобождением от ясака на пять лет. Но тем не менее в народе осталась память о туленгутах как о «работниках» султанов, что выразилось в народной поговорке: «Төлеңгіт төренді күт» («Туленгут, береги своего султана»). И отсюда – некоторое «презрительное у них отношение», особенно со стороны султанов и кожа, хотя простые казахи и отдавали своих дочерей замуж за туленгутов и брали замуж их дочерей (Харузин, 1889: 31–33).

В указанные годы (конец 1880-х гг.) туленгуты разделялись на «шесть отделений: Кекинево, Джангаково, Карабаево, Дуваново, Тангыркулово и Калмаково» (Харузин, 1889: 33). Как самостоятельный род туленгуты упоминались и в начале 1880-х годов (Внутренняя Киргизская..., с. 4).

Туленгуты в южных регионах Казахстана. Часть туленгутов расселялась в южных районах нашей страны. Так, по информации 1813–1814 годов, туленгуты упоминаются как подручные султанов. В частности, в своих путевых записках по пути в южную часть Казахстана (в Туркестан и Шымкент) и далее на юг (Ташкент и др.) переводчик отдельного Сибирского корпуса Ф. Назаров писал: «Султан Худай-Менда дал нам проводниками 16-летнего сына своего, султана Кунгур-

улжа и племянника Балхаир султана с теленгутами, сделав им нужные наставления» (Назаров, 1891: 25).

Туленгуты принимали участие в восстании хана Кенесары (1837–1847 гг.). В частности, когда Кенесары в 1841 году объявил войну Коканду, его отряд состоял из его батыров и тюленгутов, насчитывающих 4 тыс. чел. (Бекмаханов, 2013: 22). Дополнительные сведения об участии туленгутов в движении Кенесары найдены нами в Государственном архиве Туркестанской области. Так, в архивном деле «Записка «Из истории восстания Кенесары Касымова», составленная полковником А. Г. Серебренниковым» говорится следующее: «Касим Аблайханов вероломно умертвил в отмщение за смерть Саржана высланное к нему для примирения посольство от ташкентского правителя и весной 1837 года перешел с прочими сыновьями и теленгутами своими в кипчаковские волости, кочующие в юго-восточных пределах Оренбургской степи» (ГАТО, Д:1).

В южной части Казахстана казахи из генеалогической группы туленгутов расселялись на следующих территориях: в Сырдарьинской области в юго-западной части Казалинского уездасилилось 3 султана и 11 туленгутов. Эти султаны, сопровождаемые своими туленгутами, кочевали среди рода шекты. Процентное соотношение различных групп казахского населения было следующим: шекты – 40%, торткара – 15%, чомакей – 30%, каракесек – 4%, карасакал – 7%, а кожа, султаны, теленгуты, каракалпаки составили в совокупности 4%. Торе и туленгуты отмечались также в Чимкентском уезде той же области (45 хозяйств в урочище Бескепе) (Востров, Муқанов, 1968: 143, 144).

К началу XX века относятся сведения об экономическом положении отдельных групп казахского населения, в частности, туленгутов. Так, А. А. Кауфман отмечая, что теленгуты не имеют покосов, которые находятся в единственном пользовании султанов, пишет: «В этих султанских общинах подобного рода неравенство земельных прав является, по-видимому, уже более чем простым захватом: в материалах киргизской экспедиции мы находим указания на то, что в 60-х гг. ввиду разнесшихся слухов о намерении правительства наделить всех киргиз земель, «султаны, опережая события, стали наделять своих теленгутов зимними пастбищами» (Кауфман, 1908: 73).

По архивным материалам, по состоянию на 1910 год туленгуты зафиксированы в ряде населенных пунктов южной части нашей страны. В частности, речь идет о об административном ауле № 8 Жылыбулакской волости и административном ауле № 2 Бурджарской волости Чимкентского уезда Сырдарьинской области (ГАТО, 281:24, 53). Еще в конце 1880-х годов туленгутов указанной области характеризовали следующим образом: «Туленгуты были клиенты и джигиты из бедных, служившие у тюрей и усыновленные ими. Прежде они служили из-за надежда имущества (инчи), из-за калыма и вообще из-за пропитания. После получения калыма или инчи они продолжали у своих господ службу, от которой имели разные доходы. Прежние туленгуты служат и теперь, но за плату. Название это, впрочем, выходит из употребления» (ГАТО, 21:7). По данным на 1927 год туленгутов характеризовали как «родовую группу», стоящую вне жузов: «Туленгут едва ли можно отнести к «белой кости», хотя они и занимают обособленное положение. Это бывшие слуги джигиты и тцрц» (ГАТО, 135:4). В это время теленгуты занимали урочище Жетишыганак (ГАТО, 135:11).

Туленгуты в юго-восточных регионах Казахстана. В конце XIX – начале XX в. туленгуты наряду с торе расселялись на юго-востоке нашей страны (Старший жуз), в частности, в Капальском уезде (по административному делению конца XIX в.), а туленгуты также – в Джаркентском и Лепсинском уездах (Востров, Муқанов, 1968: 118, 129, 130, 132, 133).

Туленгуты в центральных и восточных регионах Казахстана. В период конца

XIX – начала XX в. туленгуты были расселены в Усть-Каменогорском, Семипалатинском (439 хозяйств), а также в Каркаралинском (2564 хозяйства, наиболее компактно в южной части уезда в низовьях реки Такраун и по реке Кусак) уездах Семипалатинской области. При этом авторы отмечали, что «сословие тюленгут, объединенное вокруг султанов Букейхановых и Абулфеизовых занимало большое место в экономической жизни Каракаралинского уезда. Более многочисленными были тюленгуты вокруг Букейхановых» (Востров, Муканов, 1968: 174).

Туленгуты в северных регионах Казахстана. В архивных материалах, в частности, материалах Исторического архива Омской области туленгуты зафиксированы в качестве сопровождающих казахских султанов. В частности, в одном из донесений сибирских региональных властей от 21 марта 1793 года говорится: «По высочайшему Ей Императорского Величества воизволению предполагали отправить отсюда обратно в крепость Омскую присланных ко двору ее величества Средней киргиз-кайсацкой орды от султана Уруса депутатов сына его султана Татена с двумя с тремя старшинами Бактыбаем Айтуаровым и Арубаем Аксакаловым да одним служителем из теленгут и вместе с ними служителя меньшей орды султана Шергазы – Канкелди...» (ИАОО, 264: 25- 27).

В этот же период происходят изменения в положении туленгутов на территории Казахстана. Так, в 1859 году по предложению западносибирского генерал-губернатора султаны, бии и старшины всех округов решили дать свободу своим рабам. По официальным данным, в Акмолинской и Семипалатинской областях было освобождено 400 чел., но, как отмечалось, «число это далеко ниже действительного числа бывших рабов» (Россия: полное описание..., 1903: 214).

Таким образом, если ранее тюленгутство рассматривалось как «особый вид добровольного рабства», включавшее «чаще всего обедневших киргизов (казахов. – Б. С.), составлявших то челядь, то свиту, которой окружали себя знатные султаны и целые богатые роды», то после указанного времени тюленгуты переходят на положение «свободных киргиз» (казахов. – Б. С.) (Россия: полное описание..., 1903: 214).

Изменения в положении туленгутов наиболее тесно оказались связаны с изменением положения представителей торе. Так, с введением в 1891 году «Положения об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской» произошли изменения в положении торе. Теперь во главе аула мог находиться выходец из народа (не чингизид). И в областном, уездном правлении заседателем, советником мог быть необязательно султан, но лицо, имевшее влияние на казахов (экономическое, интеллектуальное) (Муканов, 1991: 27, 28). Туленгуты ранее представляли при ханах и султанах военные дружины, находившиеся в экономической зависимости от чингизидов, но бывшие под их покровительством. С помощью туленгутов ханы и султаны осуществляли барымту (угон скота) у непокорных вассалов и соседей, с их помощью осуществлялся захват и контроль над пастбищами. Они были личной охраной сюзерена в дни военных походов. Нередко туленгуты выполняли и дипломатические миссии. В связи с переходом султанов на царскую службу отпала необходимость в специальных дружинах. Теперь султаны стремились закрепить за собой туленгутов, как своих крепостных слуг. Но это вызвало противодействие туленгутов. Многие из них отошли от своих покровителей и образовали в составе казахского общества особые туленгутские аулы (Муканов, 1991: 46).

Заключение. Представленный материал позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, туленгуты не имели определенной территории расселения в Казахстане: они были представлены практически во всех частях нашей страны. Во-вторых, туленгуты имели смешанное происхождение, что доказывается наличием

в их составе различных тюркских и нетюркских этнических групп. В-третьих, авторы не отмечают каких-либо этнографических отличий туленгутов от остального казахского населения.

Кроме того, со второй четверти XIX века отмечаются изменения в положении торе и туленгутов: «...экономическое и политическое влияние султанов стало уменьшаться, поскольку перестройка управления казахской степью была направлена на ограничение родовых прав султанов на превращение их в служилых российских чиновников. По этим же причинам изживает себя и институт тюленгутов». До этого каждый султан имел постоянное окружение и свиту, состоявшие из собственно его семьи, obsługi, надежного человека – батыра и небольшого количества рабов-туленгутов (Лаумулин, 2016: 161). Султаны, лишившись власти, перестали, перестали нуждаться в тюленгутах-дружинниках, тюленгутах – сборщиках налогов, и те постепенно слились в основной массой кочевников. Часть из них создала самостоятельные родовые подразделения во Внутренней орде (земли Букеевского ханства) и Среднем жузе. Незначительное число тюленгутов осталось в качестве прислуги в султанских семьях (Центральная Азия..., 2008: 59–60).

Литература:

- Алпысбес, М. Шежире казахов: источники и традиции / М. Алпысбес. Астана: ИП «BG-Print», 2013. 240 с.
- Бекмаханов, Е. Б. Восстание хана Кенесары (1837–1847) / Е. Б. Бекмаханов. – Алма-Ата: Гылым, 1992. 48 с.
- Броневский С.Б. О Киргиз-Кайсаках средней Орды // Отечественные записки. СПб., 1830. Ч. XLII. Кн. СХХ. Август. С. 75-8(9)8.
- Валиханов Ч.Ч. Аблай // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1985. С. 111-116.
- Викторин, В. М. Субэтносоциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов. URL: <http://www.med.org.ru/article/2630> (10.08.2018).
- Внутренняя Киргизская орда (Краткий статистический очерк). Астрахань: Типография губернского правления, 1891. 102 с.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи. 1848. Т. XIV. Ч. 1. Земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской). 30 с., прил.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи. 1848. Т. XIV. Ч. 2. Земли киргиз-кайсаков Зауральской (Малой) орды Оренбургского ведомства. 120 с., прил.
- Востров, В. В. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – XX в.) / В. В. Востров, М. С. Муқанов. Алма-Ата, Наука, 1968. 255 с.
- Государственный архив Туркестанской области (ГАТО). Ф. 1129. Оп. 11. ДД. 1, 21, 135, 282.
- Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области / Н.И. Гродеков. Ташкент :Типо-Литография С. И. Лахтина, 1889. Т. 1 Юридический быт. 503 с.
- Евреинов А. Внутренняя, или Букеевская, Киргиз-казачья орда // Букеевской Орде 200 лет. Алматы: Өлке, 2001. Кн. 4. С. 29-86.
- Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 264.
- Земли киргиз-кайсаков Внутренней и Зауральской орды // Букеевской Орде 200 лет. Алматы: Өлке, 2001. Кн. 5. С. 5-190.
- Зобнин Ф. К вопросу о невольниках, рабах и тюленгутах в киргизской степи // Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 год. Вып. VI. С. 1-99.
- Иванин М. Внутренняя, или Букеевская, Киргизская орда // Букеевской Орде 200 лет. Алматы :Өлке, 2001. Кн. 4. С. 90-146.

- Казанцев И. Описание киргиз-кайсаков // Букеевской Орде 200 лет. Алматы: Өлке, 2001. Кн.1. С. 162-318.
- Кауфман А. А. Русская община. В процессе ее зарождения и роста. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908. 455 с.
- Лаумулин, М. История Казахстана и Центральной Азии в мировой ориенталистике (к 550-летию Казахского ханства). Ч. III. Изучении истории и этнографии казахов в западном востоковедении. Астана: КИСИ, 2016. 264 с.
- Левшин А. Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб. : Типография Карла Крайя, 1832. Ч. 3. Этнографические известия. 304 с.
- Муканов, М. С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза / М. С. Муканов. Алма-Ата, 1974. 200 с.
- Муканов, М. С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX в. / М. С. Муканов. Алма-Ата, 1991. 64 с.
- Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. СПб.: Императорская Академия Наук, 1891. 98 с.
- Островский Э. Поездка во внутреннюю киргиз-кайсацкую орду с ветеринарной целью // Букеевской Орде 200 лет. Алматы :Өлке, 2001. Кн. 3. С. 39-71..
- Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды // Букеевской Орде 200 лет. Алматы: Өлке, 2001. Кн. 3. С. 96-163.
- Радлов В. В. Из Сибири. М. : Наука, 1989. 749 с.
- Россия: полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова. СПб. : Изд-во А. Ф. Девриена, 1903. Т. 18. Киргизский край. 488 с.
- Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI - начале XX в. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1992. 271 с.
- Троицкий Н. Взгляд на Внутреннюю Киргизскую Орду // Букеевской Орде 200 лет. Алматы :Өлке, 2001. Кн. 3. С. 72-95.
- Харузин А.Н. Киргизы Букеевской Орды (Антрополого-этнологический очерк). М.: Типография А. А. Левенсон, 1889. Вып. 1. 550 с.
- Центральная Азия в составе Российской империи. М. : Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.
- Шахматов В.Ф. Патриархально-феодалные отношения в Казахстане (Вопросы зарождения, специфики и эволюции). Алма-Ата, 1962. 74 с.

References:

- Alpysbes, M. Shezhire kazakhov: istochniki i traditsii. Astana: IP «BG-Print», 2013. 240 с. [in Russian].
- Bekmakhanov, Ye. B. Vosstaniye khana Kenesary (1837–1847). Alma-Ata: Gylym, 1992. 48 s. [in Russian].
- Bronevsky S.B. O Kirgiz-Kaysakakh sredney Ordy // Otechestvennyye zapiski. SPb., 1830. Ch. XLII. Kn. CXX. Avgust. S. 75-8(9)8. [in Russian].
- Evreinov A. Vnutrennyaya, ili Bukeyevskaya, Kirgiz-kazachya orda // Bukeyevskoy Orde 200 let. Almaty: Өлке, 2001. Kn. 4. S. 29-86. [in Russian].
- Grodekov N.I. Kirgizy i kara-kirgizy Syrdaryynskoy oblasti. Tashkent :Tipografya S. I. Lakhtina, 1889. T. 1 Yuridichesky byt. 503 s. [in Russian].
- Gosudarstvenniy arkhiv Turkestanskoy oblasti (GATO). F. 1129. Op. 11. DD. 1, 21, 135, 282. [in Russian].
- Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO). F. 1. Op. 1. D. 264. [in Russian].
- Ivanin M. Vnutrennyaya, ili Bukeyevskaya, Kirgizskaya orda // Bukeyevskoy Orde 200 let. Almaty :Өлке, 2001. Kn. 4. S. 90-146. [in Russian].
- Kazantsev I. Opisaniye kirgiz-kaysak // Bukeyevskoy Orde 200 let. Almaty: Өлке,

2001. Kn.1. S. 162-318. [in Russian].

Kaufman A. A. Russkaya obshchina. V protsesse eye zarozhdeniya i rosta. M.: Tipografiya T-va I.D. Sytina, 1908. 455 s. [in Russian].

Kharuzin A.N. Kirgizy Bukeyevskoy Ordy (Antropologo-etnologichesky ocherk). M.: Tipografiya A. A. Levenson, 1889. Vyp. 1. 550 s. [in Russian].

Laumulin, M. Istoriya Kazakhstana i Tsentralnoy Azii v mirovoy oriyentalistike (k 550-letiyu Kazakhskogo khanstva). Ch. III. Izuchenie istorii i etnografii kazakhov v zapadnom vostokovedenii. Astana: KISI, 2016. 264 s. [in Russian].

Levshin A. Opisaniye kirgiz-kazachyikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey. SPb. : Tipografiya Karla Krayya, 1832. Ch. 3. Etnograficheskiye izvestiya. 304 s. [in Russian].

Mukanov, M. S. Etnichesky sostav i rasseleniye kazakhov Srednego zhuza / M. S. Mukanov. Alma-Ata, 1974. 200 s. [in Russian].

Mukanov, M. S. Etnicheskaya territoriya kazakhov v XVIII – nachale XX v. / M. S. Mukanov. Alma-Ata, 1991. 64 s. [in Russian].

Nazarov F. Zapiski o nekotorykh narodakh i zemlyakh sredney chasti Azii. SPb.: Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1891. 98 s. [in Russian].

Ostrovskaya E. Poyezdka vo vnutrennyuyu kirgiz-kaysatskuyu ordu s veterinarnoy tselyu // Bukeyevskoy Orde 200 let. Almaty :Ølke, 2001. Kn. 3. S. 39-71. [in Russian].

Ocherki Zauralskoy stepi i Vnutrenney ili Bukeyevskoy ordy // Bukeyevskoy Orde 200 let. Almaty: Ølke, 2001. Kn. 3. S. 96-163. [in Russian].

Radlov V. V. Iz Sibiri. M. : Nauka, 1989. 749 s. [in Russian].

Rossiya: polnoye geograficheskoye opisaniye nashego Otechestva. Nastolnaya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey / pod red. V. P. Semenova. SPb. : Izd-vo A. F. Devriyena, 1903. T. 18. Kirgizskiy kray. 488 s. [in Russian].

Tomilov H. A. Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnogo naseleniya Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI - nachale XX v. Novosibirsk: Izdatelstvo Novosibirskogo universiteta, 1992. 271 s. [in Russian].

Shakhmatov V.F. Patriarkhalno-feodalnye otnosheniya v Kazakhstane (Voprosy zarozhdeniya, spetsifiki i evolyutsii). Alma-Ata, 1962. 74 s. [in Russian].

Troitsky N. Vzgl'yad na Vnutrennyuyu Kirgizskuyu Ordu // Bukeyevskoy Orde 200 let. Almaty :Ølke, 2001. Kn. 3. S. 72-95. [in Russian].

Tsentralnaya Aziya v sostave Rossyskoy imperii. M. : Novoye literaturnoye obozreniye, 2008. 464 s. [in Russian].

Valikhanov Ch.Ch. Ablay // Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochineny v pyati tomakh. Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii, 1985. S. 111-116. [in Russian].

Viktorin, V. M. Subetnosotsium «nugay-kazak» na granitse Zapadnogo Kazakhstana i Nizhnego Povolzhya: paradoksy vzaimodeystviya tyurkskikh etnosov. URL: <http://www.med.org.ru/article/2630> (10.08.2018). [in Russian].

Vnutrennyaya Kirgizskaya orda (Kratky statistichesky ocherk). Astrakhan: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1891. 102 s. [in Russian].

Voyenno-statisticheskoye obozreniye Rossyskoy imperii. 1848. T. XIV. Ch. 1. Zemli kirgiz-kaysakov Vnutrenney (Bukeyevskoy). 30 s., pril. [in Russian].

Voyenno-statisticheskoye obozreniye Rossyskoy imperii. 1848. T. XIV. Ch. 2. Zemli kirgiz-kaysakov Zauralskoy (Maloy) ordy Orenburgskogo vedomstva. 120 s., pril. [in Russian].

Vostrov, V. V. Rodoplemennoy sostav i rasseleniye kazakhov (konets XIX – XX v.) / V. V. Vostrov, M. S. Mukanov. Alma-Ata, Nauka, 1968. 255 s. [in Russian].

Zemli kirgiz-kaysakov Vnutrenney i Zauralskoy ordy // Bukeyevskoy Orde 200 let. Almaty: Ølke, 2001. Kn. 5. S. 5-190. [in Russian].

Zobnin F. K voprosu o nevolnikakh, rabakh i tyulengutakh v kirgizskoy stepi // Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoy oblasti na 1902 god. Vyp. VI. C. 1-99. [in Russian].

Статья написана в рамках выполнения научно-технической программы BR05233709 «История и культура Великой степи» по направлению «Формирование субэтнических групп на территории Казахстана в Новое время»

IRSTI: 05.21.23

IMPACT OF LABOUR MIGRATION ON THE LIVES OF “LEFT BEHIND”

Kamaljanova Takhira Anvarzhanovna,
Candidate of Historical Sciences,
associated professor at L.N.Gumilyov ENU Nur-Sultan,
Kazakhstan E-mail: Takhira.Kamaljanova@mail.ru

Abstract: The study of the problems of migratio, migration processes and their impact on those “behind” (family members, children, relatives and others) is important in the development of migration policy questions both for world practice and for the history of individual countries in particular. Tens of thousands of people migrate from their “native places” to other countries in search of work and a “better life”. Currently, according to statistics, about a billion people live and work outside their historical homeland. The number of migrants worldwide is growing from year to year. Labor migration is one of the most common causes of emigration. Labor migration significantly affects the remaining “home” family members both positively and negatively, depending on different and individual circumstances. The aim of the study is to study the positive and negative effects of labor migration on the lives of those who are left behind, including children and spouses. This article was completed in 2017 during the training as part of the Bolashak Scholarship (Bath, United Kingdom).

Key words: migration, labour immigrants, reasons of migration, health status, parental migration, household dynamics, income, psycho-social well-being of children.

ҒТАХР: 05.21.23

ЕҢБЕК МИГРАЦИЯСЫНЫҢ «АРТЫНДА» ҚАЛҒАН ЖАҚЫНДАРЫНА ӘСЕРІ

Камалджанова Тахира Анваржановна
т.ғ.к., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ доценті, Нур-Султан қ., Қазақстан
E-mail: Takhira.Kamaljanova@mail.ru

Түйіндеме: Миграция және миграциондық процесстердің зерттелуі, сонымен қатар «артында» (отбасы мүшелері, балалары, тума-туыс және т.б.) қалған жақындарына әсері – әлемдік практикада да, жекелеген елдерде де миграциондық саясатты құрау мәселесінде маңызды орын алады. Он мындаған адам туған жерлерінен басқа елдерге жұмыс пен «жақсы өмір» іздеп жер аударып отырғаны белгілі. Қазіргі таңдағы статистикалық деректер бойынша: миллиардқа жуық адам өзінің тарихи отанынан тыс жерде тұрып, жұмыс жасайды. Мигранттар саны жыл сайын өсіп отыр. Еңбек миграциясы эмиграцияның ең басты себептерінің бірі болып табылады. Еңбек миграциясы әртүрлі оқиғаларға байланысты отанында қалған жақындарына позитивті де, негативті де әсер етеді. Зерттеу жұмысының мақсаты: еңбек миграциясының «артында» қалған жақындарына оң және теріс әсерін зерттеу болып табылады. Берілген мақала - «Болашақ» (Бат, Ұлыбритания)

ҒТАХР 03.20.00

ҚАРАҚАЛПАҚТАРДЫҢ ОТБАСЫЛЫҚ-НЕКЕЛІК ҚАТЫНАСТАРЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАР

Шашаев Әуезхан Қадіржанұлы¹, Тәлім Аяулым Тұрсынәліқызы²

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
жетекші ғылыми қызметкер, т.ғ.к.

Қазақстан, Алматы қ., e-mail: shashaevaezhan@mail.ru

²Магистрант, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail.ru: t.aika_96.kz@list.ru

Түйіндеме: Мақалада Орталық Азияның түркі халықтары қалыптасу мәселелері қарақалпақ этносының негізінде қарастырылған. Авторлар қарақалпақтардың отбасылық-некелік қарым-қатынастарына байланысты әдет ғұрыптары мен салт-дәстүрлеріне сипаттама жасаған. Отбасылық-тұрмыстық әдет-ғұрыптары мен салт-дәстүрлері жүйесінің ғылыми танымдық тағылымын сан алуан тарихи-этнографиялық және этномәдени деректердің ішінде – сол халықтың шаруашылығының және тіршілік, өмір сүру көзінің факторына байланысты дүниеге келген ерекше көзқарастар мен адам туралы, оның табиғатпен қарым-қатынасы туралы көпсалалық ілімдер мен тәлімдік нормалар мен тәртіптердің негізі деп атауға болады. Аңыз-әфсаналар мен салт-саналық үлгілердің дәстүрлік негіз алуының астарында жан-жақты және терең эстетикалық мән мағына жатқандығы анық.

Кілт сөздер: Қарақалпақ, салт, дәстүр, отбасы, неке, тарих, қалыңмал, жасау, құдалық, күйеу.

МРНТИ 03.20.00

ОБРЯДЫ КАРАКАЛПАКОВ СВЯЗАННЫЕ С СЕМЕЙНО- БРАЧНЫМИ ОТНОШЕНИЯМ

Шашаев Ауезхан Кадиржанович¹, Талим Аяулым Тұрсыналиевна²

¹ВНС, к.и.н., Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
Казахстан, г. Алматы., e-mail: shashaevaezhan@mail.ru

²Магистрант I курса Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
Казахстан, г. Алматы., e-mail.ru: e-mail.ru: t.aika_96.kz@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы изучения тюркских народов Средней Азии, на примере каракалпаков. Авторы описывает обряды каракалпаков связанные с семейно-брачными отношениям. Семейно-бытовое обрядовое творчество — уникальное наследие каждого народа, аккумулировавшее древнейшие воззрения, многопрофильные знания Человека о мире, о человеке и взаимоотношениях его с Природой; опозитизированная системная модель жизнедеятельности; свод норм и правил этикета, бытового и ритуального поведения. Фольклоризацией этих моделей поведения, мифов, а также знаний о жизневедении человека обусловлена полимерная, полифункциональная и глубокая эстетическая суть обрядового творчества.

Ключевые слова: Каракалпаки, обряды, традиций, семья, брак, история, калым, приданное, сватовство, жених.

**Мазмұны
Содержание
Contents**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Мухатова О. ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ҮЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР ТАРИХЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ (XIX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗІ).....	5
Begalieva A., Khairullayeva V. HISTORIOGRAPHY OF THE NEW ECONOMIC POLICY IN 40-YEARS OF XX CENTURY AND AT THE BEGINNING OF XX CENTURY.....	20
Shaimerdenova M.D. EPISTOLARY CULTURE: LETTERS AND POEMS FROM THE FRONT.....	31
Абдирайымова А.С., Сарсенбаев А.Б. ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНЫҢ КЕЗЕҢДЕЛУ МӘСЕЛЕСІ.....	43

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Кабульдинов З.Е., Козыбаева М.М. ОРЕНБУРГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (КОМИССИЯ) 1734-1744 гг. ПО КОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ: ЦЕЛИ, ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ.....	58
Бимолданова А. А. ВОЛОСТНОЙ УПРАВИТЕЛЬ И ВОЛОСТНОЙ ПИСАРЬ В АППАРАТЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОЧЕВЫХ ВОЛОСТЕЙ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	72
Бектанов А.А. ШЫҢЖАҢДАҒЫ XIX ғ. 70-жж. САЯСИ ДАҒДАРЫС ЖӘНЕ ҚҰЛЖА СУЛТАНДЫҒЫНЫҢ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ҚҰРАМЫНА КІРУІ.....	87

**ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА
В ПОТОКЕ ИСТОРИИ
IN THE STREAM OF HISTORY**

Бекназаров Р.А. АҚТӨБЕ ӨҢІРІНДЕГІ МҮСЫЛМАНДЫҚ САНАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ.....	102
Капаева А.Т. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ: ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ.....	111
Мұхитов Қабібек КАСПИЙ-ОРСК МҮНАЙ ҚҰБЫРЫНЫҢ САЛЫНУ ТАРИХЫ.....	124
Жанбосинова А.С., Қарибаев М. ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ В ПРОЕКТЕ ПРООН НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	134

**ХАЛЫҚТАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
POPULATION ISSUES**

Смагулов Б., Тылахметова А. ТУЛЕНГУТЫ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ КАЗАХОВ (XVIII – НАЧАЛЕ XX В.).....	146
Kamaljanova T.A. IMPACT OF LABOUR MIGRATION ON THE LIVES OF “LEFT BEHIND”.....	158

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Рогожинский А.Е., Железняков Б.А. КЛЕЙМА И ТАМГИ НА ДВУХ СЕРЕБРЯНЫХ СОСУДАХ ИЗ ДОЛИНЫ ШУ И МОНГОЛИИ.....	167
Novozhenov V.A., Sydykov A.Zh. BRONZE AGE TRANSEURASIAN COMMUNICATIONS.....	184
Қартаева Т. МАҢҒЫСТАУ, ҮСТІРТ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ДӘСТҮРЛІ ГИДРОТЕХНИКАЛЫҚ БІЛІМІ.....	206
Шашаев Ә. Қ., Тәлім А.Т. ҚАРАҚАЛПАҚТАРДЫҢ ОТБАСЫЛЫҚ-НЕКЕЛІК ҚАТЫНАСТАРЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАР.....	223